

Вышли мы все из... подвала

Театр на Юго-Западе можно назвать парадоксальным. Не по творческой манере - по судьбе. Организованный в 1977 году как любительский, он теперь известен в Америке, Японии, Голландии, Франции, Австрии, Финляндии, Великобритании (фестиваль в Эдинбурге!). Он первым 10 лет назад перешел на полную самостоятельность - ходрасчет. А еще его руководитель Валерий БЕЛЯКОВИЧ первым осуществил необычный проект - поставил в Японии одновременно на двух языках "Ромео и Джульетту", где русские актеры играют Монтекки, а японские - Капулетти.

- Ваш театр в марте отметит 20-летие, и зал всегда полон. А что было вначале?

- Мы начинали театр втроем: с Виктором Авиловым и с моим братом Сергеем. Мне было 24 года, и я работал в своем родном Востряковке заведующим библиотекой. И вот в этой маленькой библиотеке я и организовал театр. Туда ночами набивалось человек по 30. И мы играли спектакли. Играли на нашем востряковском сленге, иногда и с матерком. А когда пришлось уходить, потому что поступил в ГИТИС на дневной - совмещать было нельзя, - так я такую в библиотеке напоследок вечерянку закатил! Пригласил два курса поступивших, девочки востряковские пришли, мои актеры...

А еще в 1975 году я работал театральным педагогом-режиссером во Дворце пионеров на Ленинских горах. И в 1977-м родился Театр на Юго-Западе: из востряковской команды и команды Дворца пионеров. Основной состав сохранился до сих пор.

- И вы стабильно работаете...

- Первые пять лет, когда мы уже существовали на Юго-Западе, нам помогали соседи: это была интеллектуальная окра-

га. И ведь их никто не заманивал к нам, за ними не гонялись, мы ничего не просили. Они сами приходили и помогали, и я им очень благодарен.

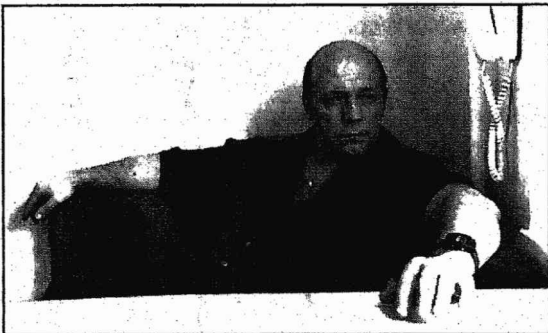
- Сегодня с кем вы поговорили из театральных деятелей - чаще всего слышишь одиозные жалобы, то письма-просьбы пишут, то акции протеста проводят. Вы писем не пишете и в акциях не участвуете - просто жаловаться не любите?

- Просто мы зависим только сами от себя. Актерам мы всегда платили и сейчас платим по труду (раньше - трешку за спектакль). Если у актера оклад триста тысяч - он его все равно получит, даже если мало играет, но плюс к нему - по труду, как у вас гонорары. Чем больше спектаклей идет (а у нас их тридцать четыре в афише) - тем больше денег в казне театра, тем больше заработки актеров. Вот и вся арифметика. И при этом нет повода завидовать, что кто-то больше имеет, - так он и играет больше!

- Помните, за вашим театром всегда был "шлейф" подпольности, запретности...

- Да никто нам никогда ничего не запрещал, в том-то и дело! Нас вообще не проверяли, так мы дурачками и проскакивали.

В 1983 году поставили "Носорогов" Ионеско, и вот это была единственная история, когда нас пытались закрыть.

ина Москвы, аура у этого района светлая, на Юго-Западе жили люди искусства, науки. К нам ходили Элем Климов, Лев Аннинский, Юлий Карасик, Владимир Мотыль, Валерия Новодворская, Борис Равенских, Сергей Сергеевич Аверинцев, Альфред Шнитке, некоторые очень помо-

Автор был запрещенный, "абсурдист". Кто-то капнул наверх, что идет у нас его пьеса, где простой человек, обыватель превращается в носорога. И наш театр попал в приказ по Москве - вместе с "Самобийцей" Эрдмана в Театре Сатиры и "Борисом Годуновым" Любимова на Таганке. А у нас всегда были хорошие отношения с местным районным начальством, с первым секретарем райкома, ее усилиями и удалось тогда все притормозить: ну, рабочие собраллись, поиграли, так это ж самостоятельность, они же ничего не понимают, ну, ошиблись, бывает, по незнанию!

Я пошел тогда - впервые за 10 лет! - объясняться в Министерство культуры, еще думал, что надеть: приличного у меня ничего не было, так и пошел в джинсах и зеленой армейской рубашке. Уже потом наш вопрос "разбирали", но министерское начальство тоже на многое закрыло глаза. Может, нам просто везло с хорошими людьми, но мы действительно всегда ощущали абсолютную свободу у себя в подвале и играли то, что хотели, и так, как хотели.

Театр выпустил в этом сезоне три премьеры - "На дне", "Сон в летнюю ночь" и "Страсти по Мольеру". Недавно показал русско-японскую "Ромео и Джульетту" в Москве с большим успехом (а в Японии она признана лучшим спектаклем года). И каждый вечер на Юго-Западе идут классные спектакли. Даже когда у театра зарубежные гастроли, часть труппы остается и играет дома. В своем подвале. Где они всегда свободны.

Марина МУРЗИНА

слова на Юго-Западе
Театр на Юго-Западе
Андрей - 1997 - 2017 - 24 - с. 12